

Ми Сяолу, разумеется, было любопытно, как такое вообще произошло. Она ломала голову: вас же двоих классный руководитель вызывал, почему вы, едва вернувшись, уже стали девушками Шэнь Нин? Получается, старик звал вас, чтобы выступить сватом?

— Да не с того ни с сего. Классная вызывала нас по другому делу, а по дороге назад мы просто поговорили с Шэнь Нин.

Заговорив об этом, Сюй Чуяо снова содрогнулась от страха:

— Я напела ей песню, а потом спросила, что она обо мне думает, а эта извергла заявление, что хочет меня отъиметь до полусмерти! Ты представляешь, как это жутко? Хорошо, что я сообразила на ходу: притворилась, будто расслышала плохо, и сделала вид, будто решила, что она мне в любви признается, ну и согласилась на свою голову.

Согласилась и тут же дала драку, не оставив этой по фамилии Шэнь ни секунды на раздумья — просто верх безумия.

Выслушав всё от начала до конца, Ми Сяолу испытала лёгкий шок, но, подумав, что такую многоходовку ворочает её собственная сожительница по комнате, решила, что в её стиле.

— Жутко?

— А не жутко, что ли? Она мне прямо в лицо заявила, что хочет меня отъиметь!

— А я-то думала, ты уже привыкла к подобным речам, — вполне серьёзно произнесла Ми Сяолу. — С твоими-то замашками, тебе, наверное, многие такое говорили.

Ай, это... правда... что ли?

Личико Сюй Чуяо порозовело, и она смущённо потёрла ручки:

— Да не то чтобы много, максимум... ну, короче, не так уж и много.

Разве что в прошлой жизни знакомые по чату каждый наперебой повторяли это по несколько сотен раз.

Впрочем, стоило об этом подумать, как Сюй Чуяо внезапно сообразила: Шэнь Нин — всего лишь очередная болтушка из чата, которая любит языком трепать, и бояться тут абсолютно нечего.

— Спасибо тебе, Сяолу, ты мне очень помогла.

— Я опять в чём-то помогла?

Ми Сяолу понятия не имела, чем именно помогла, но день клонился к вечеру, так что пора было забираться на кровати и спать. Однако, стоило ей только закрыть глаза, как она вспомнила ещё кое-что:

— Кстати, сегодня вас классная звала не для сватовства, а зачем тогда?

— Ничего особенного, — небрежно бросила Сюй Чуяо. — Банда Клоунов, которая в прошлый раз напала на торговый центр, снова отметилась в других главных городах, прикончив около сотни студентов.

— ...Жутко.

Страх никуда не делся, он просто перекочевал из сердца Сюй Чуяо прямо в сердце Ми Сяолу.

zzzz

Что такое судьба?

Преподаватель культурных дисциплин Ли Сюэли говорила, что судьба похожа на гоночную трассу: направление и общие очертания пути predetermined заранее, и как бы ты ни вилял и ни лавировал на своей машине, всё равно будешь барахтаться лишь в пределах заданного курса.

Шэнь Нин никогда не смотрела гонки и почти не читала литературы времён додуховной эры, но она отчётливо ощущала поступь рока. Неизвестно с каких пор люди вокруг, к чьему присутствию она привыкла и кого обычно просто игнорировала, один за другим стали приближаться к ней, принося с собой череду мелких событий.

Девушки, обсуждавшие покупки, на её глазах погибли при нападении на торговый центр. Маленький Сноу, помешанный на теориях заговора, тоже оставил свой след. Даже та парочка голубков, что вечно лезла обниматься... Кстати, а где они?

Когда только успели пересадиться, даже не заметила.

Впрочем, сегодня по дороге в класс Шэнь Нин совершенно случайно столкнулась с парнем из этой парочки: тот как раз выходил из соседней аудитории, сжав в руке небольшой пакетик из магазина, доверху набитый всякой всячиной, с унылым и озабоченным выражением на лице.

— Эй, ты...

Шэнь Нин окликнула его, но, промучившись добрую половину минуты и так и не вспомнив, как его зовут, решила спросить напрямую:

— Вы с твоей девушкой местами поменялись?

С чего это вдруг её потянуло на разговор с ним? Наверное, потому, что она теперь тоже человек занятой, состоящий в отношениях, и ей захотелось перенять чужой опыт.

Сам парень её не узнал, зато она для него была известной личностью:

— О, Шэнь Нин! Сегодня точно солнце встало не с той стороны, я-то думал, ты вообще с людьми не разговариваешь... Кстати, я Ли Жэньхао.

По ходу дела он переложил пакет из одной руки в другую и пояснил:

— А насчёт смены мест — это моя девчонка упёрлась рогами, говорит, сидеть перед тобой жутко неудобно. Я-то всем этим слухам не верю, считаю, что раз ты спасла тех ребят, то молодец, но она всё твердила: если отбросить остальных, неужели Шэнь Нин вообще ни в чём не виновата? Ну, делать нечего, пришлось пересаживаться вместе с ней.

Вот оно что. Стоит завести отношения, и теперь во всём нужно потакать девушке?

Шэнь Нин озвучила терзавший её вопрос, на что Ли Жэньхао горько усмехнулся:

— У нас ситуация немного специфическая. Обычно до такого не доходит, но повозиться действительно приходится: поскольку я понятия не имею, какой подарок ей нужен сегодня, приходится скупать всё подряд, чтобы сама выбирала.

И то верно, Шэнь Нин прекрасно понимала его чувства: вчера Сюй Чуяо бросила на ходу фразу про подарок и испарилась, не уточнив, чего именно хочет. Откуда ей знать, что на уме у этой большегрудой девицы?

В этот момент её взгляд случайно упал на содержимое пакета в руке Ли Жэньхао.

— Слушай, а шоколадное молоко можешь мне перепродать?

— Это? Без проблем. Я его у ребят из соседнего класса выкупил чуть дороже, но тебе отдам по номиналу.

И впрямь неплохой парень.

Из-за небольшой задержки по дороге в класс Шэнь Нин появилась там почти со звонком, но на возвышении у доски стоял вовсе не преподаватель теории или культуры, а классный руководитель Юй Цзин. Её присутствие действовало безотказно: в кабинете стояла абсолютная тишина, никаких шепотков, большинство учеников делали вид, что самозабвенно уткнулись в раскрытые книги.

Усевшись на своё место и убедившись, что все в сборе, Юй Цзин не стала дожидаться официального звонка и сразу объявила:

— Тихо, послушайте сюда. В силу ряда причин вчера после школьного совещания было решено внести коррективы в расписание и программу. Кроме того, руководство постановило отобрать группу учащихся для участия в специальном мероприятии. Желающие могут записаться у меня, минимальное требование — уровень не ниже поздней первой ступени.

Эта тирада погрузила учеников в полный тупик: подавляющее большинство вообще не поняло, о чём речь, однако последние слова заставили их дружно уставиться на беловолосую девушку.

Сколько именно людей соответствовало критериям, никто толком не знал, но кто являлся сильнейшей не только в классе, но и во всей параллели — в этом сомнений не было.

Шэнь Нин уловила суть: скорее всего, это как-то связано с вчерашним инцидентом. Украдкой покосившись на Сюй Чуяо, она заметила, что та тоже смотрит на неё, и эта милая большегрудая девчонка озорно подмигнула, беззвучно проартикулировав губами четыре слова:

Жди меня после урока.

Поскольку новое расписание ещё не вступило в силу, первым уроком шла обычная самоподготовка, пролетевшая в пустых раздумьях.

Как только прозвенел звонок, Сюй Чуяо бросила многозначительный взгляд на сидевшую у окна Шэнь Нин, покинула класс и вышла в безлюдный переулок. Заметив подвернувшуюся по пути скамейку, она преспокойно уселась на неё в ожидании.

Вспоминая былое, она отметила про себя, что в тот раз, когда Шэнь Нин позвала её поговорить с глазу на глаз, место было точно таким же. Тогда Яояо грешным делом подумала, что её идут бить за прошлые косяки, а оказалось — всего лишь угостили обедом, после чего всё и закрутилось до нынешнего состояния.

— Ох уж эта изменчивая жизнь, кто бы мог подумать, — тихонько вздохнула большегрудая девушка.

Вскоре на дорожке появилась и беловолосая ученица, сразу перешедшая к делу:

— Я пришла.

— Давно пора, копаешься вечно, — Сюй Чуяо протянула руку ладонью вверх. — Где мой подарок?

И ведь действительно спросила! К счастью, Шэнь Нин подготовилась заранее: достав купленную перед уроком коробочку шоколадного молока, она вложила её в руку девушки:

— Держи. То самое шоколадное молоко, в магазине тогда не успела взять, сегодня перекупила у одного паренька.

Уставившись на молочный пакет в ладони, Сюй Чуяо слегка удивилась — надо же, Шэнь Нин и вправду запомнила. Тем не менее положенную сценку никто не отменял, и она изрекла:

— Сдаётся мне, твой подарок пришёлся мне не по сер... не по сердцу.

Чёрт, забыла, куда именно он должен был прийти, ну да ладно, ляпнула первое попавшееся слово, смысл всё равно тот же.

Не по сердцу? Шэнь Нин немного подумала, забрала молоко обратно из рук Сюй Чуяо и аккуратно водрузила пакетик прямо на внушительную грудь большегрудой девчонки.

Та ошеломлённо уставилась на её манипуляции.

— Ты чё творишь?

— Сама же сказала — по сердцу, — Шэнь Нин ткнула пальцем в горделивую выпуклость на груди Сюй Чуяо, где коробочка держалась как влитая. — Вот теперь дошло куда надо.

— ...

В каком-то смысле не поспоришь. Ладно, стандартные методы ухаживания, принятые среди обычных девчонок, ей не подходили, так что Сюй Чуяо решила действовать по-своему.

Впрочем, на сей раз первой заговорила Шэнь Нин:

— С чего это ты вдруг согласилась стать моей девушкой?

Сюй Чуяо вставила соломинку прямо в торчащий на груди пакет, сделала глоток и, зажав трубочку губами, выдала:

— Разве не ты сама предложила мне быть твоей девушкой?

Яоя наотрез отказывалась признавать вариант со вздорным заявлением насчёт отъиметь кого-то там до полусмерти — для неё существовало исключительно официальное признание.

С другой стороны, а фраза в стиле я хочу тебя отъиметь разве не тянет на признание в любви?

— Ладно, зайду с другой стороны. Почему ты согласилась?

— Потому что я человек добросердечный: раз в году, в один из трёхсот шестидесяти пяти дней, я случайно соглашаюсь на чужие предложения.

— ...

Кулаки Шэнь разжались не сразу, а в голове Сюй Чуяо тут же всплыло системное уведомление: [Значение злодейства +40].

Маловато будет.

— Раз так, может, выполнишь одну мою просьбу?

Пусть на душе у Шэнь Нин кипела буря, ей пришлось подавить эмоции и озвучить то, ради чего всё затевалось.

Сюй Чуяо невинно захлопала ресницами:

— Чего тебе надобно, старче?

— Я... я хочу, чтобы сегодня в обед ты прошла со мной по кампусу, погуляла немного. И обязательно, — с нажимом добавила она, — держась за руки.

Прогуляться вместе, держась за руки?

Красивые глаза Сюй Чуяо в упор усталились на беловолосую девушку, заставив ту смущённо отвести взгляд, после чего на лице большегрудой красотки расцвела улыбка сущего демона:

— Какая неожиданная, чистая и наивная просьба! Но знаешь что? В обед я планирую поспать ради красоты, если только... ты меня не поумоляешь~

Она со смешком поднялась со скамейки и принялась нарезать круги вокруг Шэнь Нин, на ходу

нагло дразня её:

— Умоляй меня~ Давай же, умоляй, чистая ты наша ученица! Если хорошенько попросишь, я ещё подумаю, хотя... всего лишь подумаю... Ой, ты чего меня силой усаживаешь, ах!

Шлётся!

Спустя пару минут, когда переменка подошла к концу, Сюй Чуяо вернулась на своё место, сдавленно придерживая пятую точку рукой, и шепнула соседке по парте:

— Сяолу, я сегодня без обеденного сна, мне нужно отлучиться.

Проводив её взглядом и помедлив секунду, Ми Сяолу всё же задала вопрос:

— Тебя что, по задке шлёпнули?

Она не планировала лезть не в своё дело — в конце концов, признаваться в таком стыдно, но, глядя на сияющий и довольный вид соседки, на которой не было ни тени смущения, всё же не удержалась.

— И не говори, эта Шэнь Нин просто невыносима! Захотелось ей, видите ли, романтической прогулки с девушкой в обед, а получив отказ, взяла да отшлёпала меня за непослушание, — возмущённо затараторила Сюй Чуяо. — Я же её вообще не трогала, ну что за... слов нет, типичное поведение токсичной девки.

— Судя по твоему рассказу — да. Но у меня встречный вопрос: дело ведь не ограничилось простым отказом? — Ми Сяолу молча посмотрела на неё. — Ты часом ещё чего-нибудь лишнего не ляпнула?

Сяолу прекрасно знала свою сожительницу. Раньше — может, и не до конца, но после той ночи, когда они вместе дежурили у изолятора, навещая Шэнь Нин, она в полной мере осознала, насколько эта девица бестолковая и легкомысленная.

Сюй Чуяо невинно захлопала ресницами:

— Я человек с широкой душой, поэтому не стала рубить с плеча и оставила ей лазейку: предложила поугваривать меня, мол, тогда я подумаю. А она вместо того, чтобы умолять, взяла да отлупила меня!

— Ну, значит, она ещё сдержалась.

Слишком мягко ты с ней обошлась, Шэнь Нин.

После окончания утренних занятий и сытного обеда Сюй Чуяо сперва заглянула в общежитие, чтобы переодеться во что-то более подходящее.

— По-моему, твоя обычная школьная форма в стиле JK смотрелась отлично и подходила под формат свидания в кампусе, — недоумённо протянула Ми Сяолу. — Зачем переодеваться в платье?

На ней было легкое молочно-белое платье на бретельках, подчёркивавшее изгибы её точёной фигуры. Стоило дунуть ветерку, как послушные пряди волос и подол платья взметнулись бы одновременно, создавая донельзя романтическую атмосферу.

Вот только ветерок за окном дул осенне-зимний, и даже с учётом закалённых тел практикующих духовную энергию, морозить себя без особой нужды казалось излишним.

— Ты ничего не понимаешь, — Сюй Чуяо тщательно поправила бретельку на плече. — Вдруг эта Шэнь Нин затаила обиду и, прикинувшись, будто зовёт на свидание, посреди дороги поволочет меня на полигон спарринговаться? В таком платье ей точно совесть не позволит меня гонять.

Такой же осторожностью руководствовался её выбор и в прошлый раз с обедом — фирменный почерк Яояо.

Тем временем в соседней комнате Шэнь Нин, критически оглядывая свой однотипный гардероб, впервые в жизни поймала себя на мысли, что ей срочно нужны новые вещи.

Спустя десять минут девушка уже стояла у цветочной клумбы под общежитием — именно там они договорились встретиться с Сюй Чуяо. Из-за разгара обеденного перерыва на территории царил тишина, людские шаги не нарушали покой, лишь ветер изредка шелестел листвой.

Наверное, свидания с девушками всегда подразумевают ожидание? Ли Жэньхао рассказывал, что сам регулярно простаивает по полчаса.

Размышляя об этом, Шэнь Нин подошла к скамейке, но едва она успела присесть, как из-за клумбы за её спиной внезапно выпорхнула огромная большегрудая прелестница в белом платье на бретельках:

— Тц-ц~ А вот и я! Опередила тебя, не ожидала?!

.....



В административном здании, в кабинете классного руководителя, Юй Цзин хмуро массировала переносицу, то и дело бросая взгляды на дверь, за которой ничего не происходило.

Фраза про «уровень не ниже поздней первой ступени» была адресована в первую очередь тем двум девицам. Получив известие от вахтёрши, что обе прогульщицы не возвращались в обед в комнаты, Юй Цзин так и просидела всё это время в ожидании.

И где их носит? Куда они испарились?

Шэнь Нин поначалу даже собиралась немного позлиться, но внезапно выскочившая из-за кустов Сюй Чуяо оказалась до того хороша собой, что стояла перед ней во всей красе, и всякое желание злиться мгновенно улетучилось.

Заготовленный Яояо сюрприз так и не принёс очков злодейства — чистый убыток.

— Смотрю, ты в последнее время осмелела, тебя уже и не напугаешь, — большегрудая девчонка недовольно надула губки. — Пошли, куда путь держим?

Шэнь Нин поднялась со скамейки и протянула ей руку.

— Ой, точно, — вспомнила Сюй Чуяо. — Святая обязанность скромной ученицы.

Когда Шэнь Нин в том переулке заикнулась о наличии у неё некоего требования, Яояо успела слегка напрячься, ожидая какой-нибудь извращённой прихоти, а оказалось — всего лишь походить за ручки.

Точь-в-точь как те знакомые из чата в её прошлой жизни: каждый день всю голову про отъиметь до полусмерти, а при встрече краснеют и робко пальцы переплетают.

— Идём.

У Сюй Чуяо была маленькая, мягкая и приятно пахнувшая ладошка, которую совсем не хотелось выпускать.

Сама же рука Шэнь Нин казалась прохладной, изящной, с тонкими пальцами, на подушечках которых ощущались лёгкие мозоли — наследие тяжёлых деньков на шахтах.

[Поздравляем хозяина с успешным переплетением рук, идёт расчёт задачи для первой вехи, обратный отсчёт запущен —]

В голове мелькнуло системное уведомление, но Шэнь Нин было некогда в него вникать: Сюй

Чуяо, заявившая, что понятия не имеет, куда идти, уверенно потянула её вперёд по дорожке.

— Куда мы направляемся?

— Ты же говорила — погулять по кампусу, логично вести туда, где есть на что посмотреть.

Первым пунктом в маршруте Сюй Чуяо значилась библиотека. Будучи самым крупным зданием в академии, она неизменно оставалась... крайне унылой достопримечательностью, ведь снаружи это был обычный массивный параллелепипед, и приобщиться к знаниям можно было только зайдя внутрь.

Тем не менее Сюй Чуяо ухитрилась затащить её сделать совместное фото на фоне парадного входа, выбрав ракурс, в который целиком поместилось бы массивное строение.

— Ты не смотри, что она сейчас целёхонька. Как говорится, ничто не вечно под луной: вдруг в один прекрасный день академию атакуют и библиотеку разнесут к чертям, тогда всем останется любоваться только на эту фотографию, чтобы освежить воспоминания.

Столкнувшись с недоумением спутницы, Яоя выдала вот такое обоснование. Звучало диковато, но поскольку рука оставалась в её руке, Шэнь Нин решила обойтись без возражений.

Второй целью значилось искусственное озеро. В осенне-зимнюю пору на берегу почти никого не было, но за чистотой территории следили регулярно, отчего вода казалась прозрачной и живописной.

Сюй Чуяо даже порывалась забраться на искусственную горку посреди водоёма, но налетевший порыв ледяного ветра мгновенно отбил у неё это желание.

— Ладно, фотки хватит, вернёмся сюда уже летом. Хотя здесь-то бомбить точно не станут... ну, по крайней мере, мне так кажется.

Времени до конца большой перемены оставалось в обрез, и завершающим пунктом их экскурсии стала школьная колокольня. Самое высокое здание в округе, знакомое каждому учащемуся до боли, ведь именно оттуда каждое утро доносился побудочный звон.

Девушки гуськом забрались наверх, и Сюй Чуяо, оказавшись первой на площадке, принялась озира́ться по сторонам возле огромного бронзового колокола.

— Смотри, что я нашла!

Рядом с колоколом обнаружилась современная мощная аудиоколонка — судя по всему, утренняя побудка транслировалась через неё, а вовсе не с помощью старинного метода

раскачивания бронзового языка.

Сюй Чуяо тут же запечатлела оба предмета на телефон, чтобы впредь никто не смел выдавать колонку за древний артефакт.

— Тут даже сиденья есть, Шэнь Нин, иди сюда, присядем.

Разве может быть что-то приятного в том, чтобы сидеть на такой высоте на пронизывающем ветру?

Несмотря на скепсис, Шэнь Нин послушно подошла и опустилась рядом с Сюй Чуяо. Большегрудая девчонка тотчас же вскинула телефон, состроила рожицу с двумя пальцами-«виктори» у щеки и под звонкий щелчок затвора сделала неизвестно какую по счёту совместную фотографию за сегодня.

До сегодняшнего дня она и не подозревала, сколько красивых уголков прячется в стенах академии. В её глазах Академия Шэнлин всегда казалась тюрьмой, где каждый шаг приходилось выверять с опаской — вплоть до момента, когда девчонка рядом переплела с ней пальцы и повела по затененным аллеям к этим запечатленным на снимках местам.

Интересно, а кто тогда первый схватил кого за руку? Уже неважно; в любом случае отведенного времени прошло с избытком, и первая веха была готова зачесться в любой момент.

— Шэнь Нин, — внезапно подала голос Сюй Чуяо. — А знаешь, в начале семестра многие тайком пробирались сюда по ночам, свято веря, что загадывать желания падающим звёздам на колокольне — верная примета. Вот только звёзд никто не дождался, зато замёрзли все знатно, ха-ха.

И впрямь было такое?

В воображении Шэнь Нин невольно промелькнула картина дрожащих от холода студентов, и она едва не улыбнулась в ответ, чудом удержав лицо.

— Понятия не имела, только сегодня узнала, что сюда вообще можно подниматься.

— А ты сама загадывала желания? — снова поинтересовалась Сюй Чуяо. — После поступления в академию.

Беловолосая девушка медленно вскинула голову, уставившись в небесную высь и погрузившись в молчание.

В первые недели после зачисления, когда её запирали в маленькой белой комнате

лаборатории, она бесчисленные разы смотрела вверх, молитвенно желая лишь одного — выбраться оттуда. Вот только в той белой комнате не было окон, а над головой сиял лишь слепящий до боли больничный потолок.

Бросив на неё косой взгляд и заметив такую реакцию, Сюй Чуюо сообразила, что, похоже, случайно затронула чьи-то тяжёлые воспоминания.

— Ладно-ладно, скоро урок начнется, пойдём назад.

Она крепко ухватила Шэнь Нин за руку, увлекая девушку вниз с колокольни и одновременно вытягивая из пучины мрачных мыслей.

Возвращаясь прежней дорогой и приближаясь к учебному корпусу, парочка неожиданно столкнулась с женщиной-доктором в белоснежном халате.

— Шэнь Нин? Ты что здесь делаешь? — изумленно бросила Хайлена. — Шатаешься где-то посреди учебного дня, не боишься открыто нарушать школьный устав?

При одном её виде лицо Шэнь Нин помрачнело, а всё хорошее настроение испарилось без следа.

Хайлена была самым неприятным для неё человеком вовсе не из-за силы или чего-то подобного, а потому, что в её обязанности входило регулярное освидетельствование её психического и душевного состояния. Стоило той найти хоть малейшую зацепку и составить грамотный отчёт, как её могли запросто упечь обратно в лабораторию.

И самое обидное, что доктор только и ждала подходящего момента, а тут такая удача — Шэнь Нин открыто нарушает распорядок.

— Сейчас время особое, и ты даже не представляешь, чем грозит подобное нарушение устава. Стоит мне только доложить...

— Да какое твоё дело? — неожиданно встряла Сюй Чуюо. — Тебе больше всех надо?

Хайлена никак не ожидала подобной отповеди от какой-то ученицы. Проглотив её слова, она со злостью уставилась на большегрудую девчонку:

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать? Ты вообще знаешь, кто я такая?

Подумаешь, велика важность! Я не только знаю, кто ты, какая у тебя предыстория и заложенный в сценарий бэкграунд, но и прекрасно осведомлена, какой бесславный конец тебя ждёт и с чем пришла — с тем и уйдёшь.

Сюй Чуюо крепко вцепилась в локоть Шэнь Нин и с полнейшей невозмутимостью заявила:

— Кем бы ты ни была, твоё слово тут ничего не решает. Сколько тебе вообще платит школа? Я вон ежемесячно получаю три тысячи компенсации, а ты? Неужели работаешь на чистом энтузиазме?

— Ты...

Хайлена захлебнулась от возмущения, поскольку ей действительно не полагалось школьного жалованья, и после долгих поисков выхода из положения она выпалила:

— Из какого ты класса, как твоя фамилия? Я доложу директору Ло, тебе тогда вместе с Шэнь Нин мало не покажется!

<http://bllate.org/book/21829/2260984>